

Глава 15

Павел (Иван Вильчинский), 1893–1902

С первых дней своего пребывания в Пензе епископ Павел показал себя многоопытным архипастырем, интересующимся любыми вопросами епархиальной жизни и умеющим дать необходимые советы и наставления. Оно было и не удивительно, поскольку его святительский путь до Пензенской кафедры исчислялся уже почти шестнадцатью годами. 8 января 1878 года он был рукоположен во епископа Сарапульского, викария Вятской епархии, но уже через месяц – 4 февраля 1878 года – стал епископом Чебоксарским, викарием Казанской епархии. Самостоятельную кафедру епископ Павел получил 5 апреля 1882 года и был произведен во епископа Саратовского и Царицынского. 16 декабря 1889 года он был перемещен на Астраханскую кафедру, которую ему пришлось занимать в течение четырех лет. Правда, 21 ноября 1892 года состоялось назначение его во епископа Могилевского и Мстиславского, но ненадолго, и уже через месяц (19 декабря 1892 года) Преосвященный Павел был произведен обратно во епископа Астраханского и Енотаевского. А 13 ноября 1893 года он был переведен в Пензенскую епархию.

Иван Вильчинский, как звали в миру будущего епископа Павла, родился в семье священника Подольской епархии. В 1849 году поступил в Киевскую духовную академию, которую закончил магистром в 1853 году и тогда же принял монашество, предопределившее дальнейшее его продвижение по службе. Каждая новая должность добавляла ему необходимый опыт для последующего управления епархиями: пребывание иеромонахом – практику богослужений, возведение его в 1862 году в сан архимандрита – возможность ближе познакомиться с нуждами монастыря и приобрести первые навыки руководства, а десятилетнее ректорство во Владимирской семинарии (1867–1877) – знание всех тонкостей учебно-воспитательного процесса. Два первых года его викариатства в Казанской епархии прошли под руководством опытного администратора и автора многих богословских трудов – архиепископа Антония (Амфитеатрова), бывшего ректором

Епископ Павел (Вильчинский)

Киевской духовной академии на момент окончания ее будущим епископом Павлом. Два последующих года, после смерти архиепископа Антония, Преосвященный Павел был помощником назначенного на Казанскую кафедру архиепископа Сергия (Ляпидевского), ставшего в 1893 году митрополитом Московским и Коломенским. Прибыв в Саратов, епископ Павел занялся строительством нового здания для духовной семинарии и приспособлением ее старого здания под общежитие для своекоштных воспитанников, – опыт, впоследствии очень пригодившийся ему в Пензе. В Астрахани его стараниями был устроен приют для немощных священнослужителей и расширено здание духовной консистории. Как в Саратове, так и в Астрахани Преосвященный Павел особое внимание уделял открытию церковноприходских школ.⁸⁸

Первую свою литургию в Пензе епископ Павел совершил в кафедральном соборе на Рождество Христово, 25 декабря 1893 года. Обзорение подведомственных учреждений Преосвященный начал с посещения 14 января духовной семинарии, отметив не терпящую отлагательства необходимость в строительстве для нее нового здания. Это вызывалось следующими обстоятельствами: семинарская церковь была закрыта по ветхости еще с 1890 года, так что воспитанникам приходилось ходить на богослужение в кафедральный собор; квартиры ректора и инспектора находились на дальнем от учебного корпуса расстоянии, также как и общежития для казенных воспитанников, размещавшиеся в наемных домах. Поэтому Преосвященный незамедлительно приступил к строительству нового здания семинарии, и уже 17 мая 1894 года состоялось молебствие по случаю начала земляных работ. Под размещение семинарии еще в 1889 году была куплена обширная усадьба на Дворянской улице, принадлежавшая М. М. Киселевой, которая перед своей смертью, наступившей в 1887 году, завещала своей душеприказчице А. С. Радищевой продать усадьбу с условием устройства на ней церкви. В 1899 году строительство нового здания духовной семинарии было завершено и 23 сентября в ней состоялось освящение вначале храма во имя святителя Иннокентия, Иркутского Чудотворца, а затем и всего семинарского корпуса. С большим мастерством были выполнены пензенским художником Н. К. Грандковским иконы для иконостаса, представляющие собой копии с икон Владимирского собора в Киеве, написанные художником В. М. Васнецовым.⁸⁹

8 января 1896 года, пока строилось здание семинарии, сгорело ее общежитие для своекоштных учеников на углу Дворянской и Никольской улиц, после чего эта усадьба была передана епархиальному женскому училищу, построившему на ней за два года двухэтажный каменный спальный корпус для своих воспитанниц. А для семинаристов рядом с новым зданием духовной семинарии на купленной у г-жи Бекетовой усадьбе был возведен трехэтажный корпус общежития. Не осталось

Мария Михайловна Киселева

Новая усадьба Пензенской духовной семинарии на ул. Дворянской

забытым и Пензенское духовное училище: в начале 1900-х годов его здание было значительно расширено, и 26 сентября 1903 года, уже при епископе Тихоне, в день училищного храмового праздника, в нем состоялось освящение Иоанно-Богословской церкви, ранее располагавшейся в деревянном спальном корпусе училища.⁹⁰

За более чем восьмилетнее пребывание в Пензенской епархии Преосвященный Павел много внимания уделял открытию и устройению церковных школ. Если к 1894/95 учебному году в епархии насчитывалось 196 ЦПШ и 108 школ грамоты, в которых обучалось 10 573 человека, то ко времени отъезда епископа Павла из Пензы всех церковных школ уже было 412, в том числе 1 церковно-учительская, 13 второклассных, 4 двухклассных, 275 одноклассных, 114 школ грамоты и 5 воскресных школ. Число учеников в них выросло до 17 145 человек. Большую помощь епархии в открытии и поддержании школ оказал уроженец Пензы профессор Императорского Московского университета доктор медицины тайный советник Григорий Антонович Захарьин, который в марте 1896 года предложил Св. Синоду 500 000 рублей для оказания пособия церковным школам Пензенской и Саратовской епархий. 3 октября 1897 года вышел указ Св. Синода, в котором говорилось, что из пожертвованной Г. А. Захарьиным суммы необходимо ежегодно отчислять по 3500 рублей в пособие на содержание церковных школ и на вознаграждение учителей в беднейших приходах, столько же расходовать на устройство новых школ и 2500 рублей выдавать в виде вознаграждения священнослужителям, опять же беднейших приходов епархии, “кои проявили особенно усердную и полезную деятельность в церковном служении, пастырском назидании и начальном учительстве”, а также предлагалось учредить две церковно-приходские школы – мужскую и женскую – имени тайного советника Захарьина. Решено было такие школы открыть в Новой Толковке и Кевде-Мельситовой – двух селах Нижне-ломовского уезда, в котором находилось имение самого Г. А. Захарьина (в селе Вирга). На сообщенные ему решения Св. Синода и Пензенского епархиального училищного совета наш земляк ответил телеграммой следующего содержания: “Глубоко тронут Вашим вниманием. Благослови Господь дело истинного народного просвещения моей родной стороны”. Вскоре после этого, 23 декабря 1897 года, Григорий Антонович скончался. Упокой, Господи, душу раба Твоего Григория за его щедрый подарок, направленный на повышение народного образования.⁹¹

Пензенский епархиальный училищный совет, о котором только что шла речь, был учрежден для руководства церковными школами еще в 1884 году. Через пять лет при нем открылись уездные отделения. В 1892 году по предложению епископа Митрофана совет объединили с Иннокентиевским просветительным братством. Но ввиду последующего умножения числа церковных школ и расширения миссио-

Строительство нового здания Пензенского духовного училища

Актный зал нового здания Пензенской духовной семинарии

нерской деятельности в епархии Преосвященным Павлом было признано такое слияние неудобным, и 21 сентября 1895 года произошло разделение совета и братства на самостоятельные структуры. Председателем училищного совета по должности стал ректор семинарии протоиерей П. А. Позднев. В том же году открылось и Пензенское уездное отделение совета.⁹²

После выделения из ведения Иннокентиевского братства церковных школ оно снова всецело смогло сосредоточить свое внимание на миссионерской работе. После перехода в 1892 году в Астраханскую епархию миссионера по борьбе с расколом Евфимия Фетисова, священника единоверческой церкви с. Александровки Нижнеломовского уезда, были образованы окружные миссии, которые возглавили: протоиерей К. Крючков (по Чембарскому и Нижнеломовскому уездам), священник В. Лебедев (по Керенскому, Мокшанскому и Наровчатскому уездам) и священник С. Магнусов (по Пензенскому, Городищенскому и Саранскому уездам). В 1894 году с должности второго епархиального миссионера (по борьбе с сектантством) уволился преподаватель семинарии А. Орлов и на его место был назначен священник К. Попов (в 1902 году он переехал в Минскую епархию), который сосредоточил свою деятельность около с. Каменки Нижнеломовского уезда, где между старообрядцами-беглопоповцами произошел раскол в связи с переходом их начетчика каменского купца Чернышева в австрийскую секту. В борьбе с расколом особенно полезную деятельность проявили священники с. Архангельского-Куракина Симеон Магнусов, с. Агапова Венедикт Лебедев и с. Павло-Куракина Симеон Архангельский, присоединившие в 1893–1894 годах к Православию: первый – 86, а вторые – 45 лиц.⁹³

Одним из путей к ослаблению раскола являлось дальнейшее распространение единоверия. В 1900 году ему исполнилось 100 лет, считая с момента появления 27 октября 1800 года “Правил единоверия”. В Пензенской епархии своеобразный юбилей наступил на три года раньше: в 1897 году исполнилось 30 лет существования единоверия в Поиме. К 1902 году в епархии было уже 11 единоверческих приходов (в скобках указано время открытия прихода либо постройки и освящения единоверческого храма): в с. Поиме Чембарского уезда (1867–1868), с. Александровке Нижнеломовского уезда (1881), с. Шереметево Чембарского уезда (1882), с. Казачьей Пелетьме Мокшанского уезда (1884), с. Ростовке Нижнеломовского уезда (1884), с. Абашево Наровчатского уезда (1885), с. Воротниках Саранского уезда (1891), с. Рыскино Наровчатского уезда (1893–1895), с. Уранке Городищенского уезда (1893–1895), с. Топорихе Чембарского уезда (1897–1900), последним по времени открытия прихода являлась с. Каменка Нижнеломовского уезда и готовился к открытию единоверческий приход в с. Верхих Нижнеломовского уезда, где для этого была уже построена церковь-школа. 27

августа 1900 года Преосвященный Павел освятил в с. Поиме новый каменный единоверческий храм во имя Успения Пресвятой Богородицы, построенный усилиями единоверческой общины, которая к тому времени насчитывала уже более 700 человек. На этом празднике присутствовал товарищ обер-прокурора Св. Синода В. К. Саблер, приехавший приветствовать успехи, достигнутые в борьбе с расколом в самом его эпицентре. Процесс присоединения к Православию бывших раскольников и сектантов (как непосредственно, так и на правилах единоверия) в Пензенской епархии вы-глядит по пятилетиям следующим образом: в 1869–1873 гг. – 166 душ обоего пола, в 1874–1878 гг. – 101, в 1879–1883 гг. – около 395, в 1884–1888 гг. – 798, в 1889–1893 гг. – 799, в 1894–1898 гг. – 856 человек.⁹⁴

Одним из первых мероприятий, которые осуществил епископ Павел для расширения религиозного просвещения в Пензе по своему приезду в нее, стало открытие Пензенского отдела Императорского Православного Палестинского общества. Это общество было учреждено еще в 1882 году с целью распространение сведений о Святой Земле, сбора средств на пособие русским паломникам, посещающим святые места в Палестине, и на поддержание там Православия. Августейшим покровителем Палестинского общества являлся великий князь Сергей Александрович. Еще с 1886 года по благословению Св. Синода каждое Вербное воскресенье во всех церквях епархий стал производиться сбор пожертвований в пользу Палестинского общества, членами которого из Пензенской губернии состояли всего несколько лиц. Ежегодные и немалые пожертвования делала до самой своей смерти М. М. Киселева, которая в г. Назарете даже приобрела небольшой участок земли и построила на нем храм с училищем, обеспечив их дальнейшее материальное существование. 30 января 1894 года состоялось собрание по вопросу учреждения отделения Императорского Православного Палестинского общества в г. Пензе, которое было официально открыто 13 мая того же года. Председателем его был утвержден Преосвященный Павел, а товарищем председателя – пензенский губернатор А. А. Горяйнов, что поднимало престиж общества и привлекало в него не только представителей духовенства, но и аристократии, несмотря на довольно большие членские взносы: почетными членами общества могли стать только те, кто единовременно вносил 5000 рублей, действительными членами – уплатившие единовременно 500 рублей или вносившие ежегодно по 25 рублей и, наконец, с сотрудников полагался либо разовый взнос в размере 200 рублей, либо ежегодная плата по 10 рублей. В 1898 году в Пензенском отделе общества уже состояло: один почетный член, 12 действительных членов и 143 сотрудника.⁹⁵

Постоянно обращал Преосвященный Павел внимание духовенства и на церковную проповедь, считая ее одним из самых эффективных путей повышения ре-

Единоверческий храм в Поиме

лигиозно-нравственного уровня паствы. В 1893 году было прочитано и представлено цензорам 3970 проповедей, в 1901 году – уже 8500. Наконец-то удалось договориться с гражданским начальством о запрещении открывать питейные заведения на базарах до окончания литургии. Со своей стороны, Владыка всячески поощрял создание и поддерживал существование в селах обществ трезвости, которые должны были служить примерами воздержания от пьянства. Однако бороться с этим пороком было чрезвычайно трудно: обществ трезвости в епархии к 1898 году было всего 15.

Отрадным для духовенства явлением стало повышение их материального состояния. Начатая Александром III выплата причтам прибавки к жалованью продолжала осуществляться и при Николае II. В 1893 году был увеличен оклад жалованья 24-м причтам, в следующем – 42-м, в 1895 году – 43-м и так далее. Конечно, процесс этот шел довольно медленно, что объяснялось огромной суммой, которую необходимо было выплатить по всей России духовенству, но, учитывая, что доплата в первую очередь шла самым бедным причтам, еле влачившим свое существование, можно представить, с какой радостью воспринималась там эта долгожданная надбавка. Особым образом откликнулось на это духовенство Керенского уезда, сделавшее в августе 1893 года постановление об открытии в ознаменование монаршей милости пяти школ грамоты и выступившее с инициативой учреждения при одном из учебных заведений Пензы стипендии в память в Бозе почившего государя императора Александра III.

Однако кроме духовенства, находящегося на действительной службе, было немало лиц, оставивших ее по разным причинам еще до права на получение пенсии и тем самым оказавшихся на старости лет вместе со своими семьями без средств к существованию. Эти семьи содержались за счет окружных попечительств и учрежденного в 1878 году Общества взаимного вспомоществования духовенства. Из последнего, к примеру, в 1893 году было выдано пенсий 396 лицам на сумму 8692 рублей, а в 1894 году – 476 лицам на 10 732 рублей, да еще пособий пятерым на 390 рублей. В 1901 году по ходатайству Преосвященного Павла Св. Синод назначил неимущим семьям пособие в размере 3175 рублей. Окружные попечительства отпустили еще 9178 рублей. Общество вспомоществования духовенства епархии выдало 832 лицам пенсии на 16572 рублей и единовременных пособий тридцати лицам на 2749 рублей.

Значительное облегчение в материальный быт духовенства принесло созданное 23 мая 1893 года, еще при епископе Митрофане, Общество вспомоществования нуждающимся воспитанникам Пензенской духовной семинарии. Его основателями стали бывший ее выпускник директор канцелярии Министерства путей сообщения тайный советник Федор Петрович Неронов и его супруга Лариса Алексеев-

на. В 1890 году по предложению ректора семинарии протоиерея М. К. Знаменского Ф. П. Неронов принял на себя звание почетного блюстителя семинарии по хозяйственной части. В следующем году он пожертвовал 12 000 рублей в фонд оказания помощи бедным ученикам семинарии, который и явился основой для создания Общества вспомоществования нуждающимся воспитанникам Пензенской духовной семинарии. Устав этого общества был утвержден 8 ноября 1892 года.⁹⁶

Время пребывания епископа Павла на Пензенской земле было богато юбилейными событиями в истории епархии. 9 апреля 1894 года исполнилось 50 лет со дня открытия Краснослободского духовного училища, в 1899 году – 100 лет Пензенской епархии, а на следующий год – вековой юбилей Пензенской духовной семинарии. Правда, празднования столетия Пензенской епархии по разным причинам не состоялось. Одной из них было отсутствие достаточно полных материалов, позволяющих подготовить исторический очерк Пензенской епархии. Было также признано невозможным выполнить эту работу одному лицу, в связи с чем появилась мысль о создании при Пензенской духовной семинарии церковного историко-археологического и статистического комитета с церковным при нем древлехранилищем. Ходатайство об их открытии было возбуждено перед Св. Синодом одновременно с вопросом о праздновании столетия Пензенской духовной семинарии. Однако, дав разрешение на празднование этого юбилея, Синод запросил уставы учреждаемых комитета и древлехранилища для рассмотрения, поэтому открытие последних и произошло несколько позднее. По замечаниям Министерства внутренних дел уставы были исправлены и 4 октября 1901 года вновь представлены епископом Павлом в Св. Синод, который утвердил их 24 октября – 5 ноября, о чем и было дано знать Преосвященному в указе от 9 ноября 1901 года. Как свидетельствовал первый параграф устава комитета, целью его было “дать подробное описание Пензенской епархии в ее прошлом и настоящем состоянии, равно отдельных приходов епархии, храмов и разных достопримечательностей – в отношениях церковно-историческом, археологическом и статистическом”. Открытие комитета, приуроченное к общепархиальному съезду духовенства, состоялось 14 февраля 1902 года. Председателем его стал ректор семинарии протоиерей П. А. Позднев, товарищем председателя преподаватель семинарии А. Е. Попов.⁹⁷

Торжества по случаю 100-летия Пензенской духовной семинарии проходили с 25 по 27 ноября 1900 года в новом ее здании. Юбилей, если исходить из времени выхода указа об открытии семинарии в г. Пензе, падал на 16 июня, когда в семинарии начинались летние каникулы. Поэтому решено было избрать для предстоящих торжеств другую дату – 100-летие со дня фактического открытия семинарии, то есть 6 ноября, ограничившись 16 июня лишь церковной службой. Но затем празднование перенесли на 26 ноября – день памяти святителя Иннокентия, епископа

Иркутского, небесного покровителя семинарского храма. На это же время был назначен и епархиальный съезд духовенства, чтобы дать возможность присутствовать на юбилее как можно большему числу священнослужителей епархии. Вечером 24 ноября Преосвященные Павел и прибывший на юбилейное торжество Гурий, епископ Самарский и Ставропольский, совершили заупокойное всенощное бдение по последованию Парастаса. На следующий день епископ Гурий служил заупокойную Божественную литургию, а после нее – торжественную панихиду по почившим государям императорам, пензенским архипастырям, начальникам, наставникам и воспитанникам семинарии. Вечером того же дня, накануне храмового праздника, состоялось всенощное бдение с чтением акафиста святителю Иннокентию Иркутскому, причем службу вновь совершали оба архиерея. И, наконец, 26 ноября Преосвященные Павел и Гурий в сослужении шестнадцати священников совершили Божественную литургию и благодарственный Господу Богу молебен с возглашением полного многолетия. Такого совместного служения двух архипастырей не было в Пензе почти 20 лет – со времени похорон епископа Григория. В два часа пополудни в красиво убранном актовом зале семинарии начался торжественный акт.⁹⁸

В том же 1900-м году, только чуть раньше, Пензу осчастливил своим посещением Его Императорское Высочество великий князь Константин Константинович, остановившийся 8 октября на несколько часов в Пензе проездом из Южной России в Сибирь. Прибыв в два часа дня на вокзал Рязано-Уральской железной дороги, он сразу же направился в кафедральный собор, где правящим архиереем была совершена небольшая подобающая случаю лития. Затем высокому гостю был показан собор: чудотворная Казанская икона Божией Матери, росписи и склеп, в котором покоился епископ Пензенский Иннокентий, после чего Его Императорское Высочество посетил художественное училище и Лермонтовскую библиотеку, состоявшую под его августейшем покровительством. (Великого князя Константина Константиновича Романова достаточно хорошо знали в России как поэта, выступавшего под псевдонимом “К. Р.”). После библиотеки великий князь проехал к архиерейскому дому и был встречен там Преосвященным, некоторое время пробыл в его покоях, беседуя с архиереем и осматривая висевшие на стенах картины, написанные на библейские сюжеты, а затем отправился к губернатору, где отобедал и вечером отбыл из Пензы.⁹⁹

Высокое внимание, которым окружили в Пензе великого князя, конечно же, относилось не к его литературным заслугам, а к нему как члену Царской фамилии, представители которой бывали в нашем городе не так уж и часто, и поэтому посещение Пензы августейшими персонами всегда было большим событием в жизни города. Зато церковная жизнь постоянно была насыщена воспоминаниями о цар-

ственных особах во время высокотожественных дней, связанных с их рождением, тезоименитством, бракосочетанием, восшествием на престол, а также со смертью. За время нахождения епископа Павла на Пензенской кафедре произошли два особо знаменательных и связанных между собой события: неожиданная смерть государя императора Александра III, наступившая 20 октября 1894 года, и восшествие на следующий день на престол последнего российского императора Николая II, отход которого от консервативных позиций своего отца, может быть, и ускорил надвигающуюся в России катастрофу. 14 ноября 1894 года отмечалось другое общероссийское торжество – бракосочетание Николая II с Александрой Феодоровной, дочерью гессен-дармштадтского великого герцога и великобританской принцессы, а 14 мая 1896 года – священное их коронование, или венчание на царство, когда государю императору были торжественно вручены символы его власти – скипетр и держава. Обычно в России коронование сопровождалось оказанием народу царских милостей. Так и в этот раз, на 18 мая на Ходынском поле было назначено праздничное гулянье. Народу, которого собралось до миллиона человек, раздавались на память платки с изображением Кремля, в которые были завязаны подарки – эмалированная кружка, вяземский пряник, сласти, хлеб и колбаса. Однако народное торжество обернулось трагедией: в случившейся на поле давке погибло около 1400 человек и почти столько же получило тяжелые увечья. Бывший в это время в Москве протоиерей Иоанн Кронштадтский (Иван Ильич Сергиев) на следующий день в своей проповеди изъяснил случившуюся трагедию как предостережение свыше и призвал всех к покаянию за постоянно совершаемое богоотступничество, напомнив слова Иисуса Христа: “но если не покаетесь, все так же погибнете” (Лк. 13, 1–5). Но в случившемся, по-видимому, было еще и особое предзнаменование: народная кровь, обagrившая только что возложенный на императора царский венец и врученные ему, как символы данной от Бога самодержавной власти, скипетр и державу, не случайна. Давка и паника, ставшие причиной ходынской трагедии, олицетворили собой неподвластные царю стихийные проявления темных сил в народе, которые скоро вырвутся наружу, приведут помазанника Божия, “Богоизбранного Защитника Церкви и Отца Отечества”, к отказу от богоустановленной формы власти – самодержавия и превратят возложенную на него царскую корону в терновый венец и для самого императора, и для всей России в целом.

И вот сейчас снова Россия свергнута в хаос, и снова Господь ждет от всех нас покаяния, и снова мы глухи и слепы. Опомнимся ли?..

В память священного коронования Их Императорских Величеств государя Николая Александровича и государыни Александры Феодоровны в Пензенской епархии были сооружены две церкви – в с. Нижней Садовке Городищенского уез-

да (в 1898 году) и в с. Посопе Саранского уезда (заложена в 1897 году), а также установлена икона св. Николая Чудотворца в деревянном вызолоченном киоте в с. Большой Валяевке Пензенского уезда ¹⁰⁰.

В 1901 году Преосвященный Павел заболел и был вынужден отправиться в полуторамесячный отпуск для лечения. Однако здоровье его не улучшалось, и это заставило архиерея обратиться в Св. Синод с просьбой об увольнении на покой. 4 июня 1902 года государь император удовлетворил его просьбу, и Св. Синод определил епископу Павлу местом жительства Балашовский Покровский монастырь Саратовской епархии, где в следующем году состоялись чествования по случаю 50-летия пребывания его в священном сане, в которых принимала участие и пензенская делегация. Скончался епископ Павел 3 июня 1908 года. Одну из своих панагий он завещал пензенскому епископу Митрофану (Симашкевичу), совершавшему вместе с епископом Палладием, викарием Саратовской епархии, его погребение. ¹⁰¹

Усердное архипастырское служение Преосвященного Павла на Пензенской кафедре было отмечено в 1896 году орденом Св. Александра Невского. ¹⁰²

